

Нам нужен не евроремонт, а новая Россия

Зачем нужен проект российская «Кремниевая долина»? За какой срок он будет реализован? Стоит ли России закупать современные технологии за рубежом? На эти вопросы в эксклюзивном интервью «России 24» ответил первый заместитель главы Администрации президента России Владислав Сурков.

* * *

- Спасибо, что согласились ответить на наши вопросы. Объявлено о старте нового большого проекта «Кремниевая долина». Почему именно сейчас, и зачем этот проект нужен?

- Во-первых, проект называется не «Кремниевая долина», это такой образ, чтобы было понятней. Кремниевая долина в США, прежде всего, ассоциируется с информационными технологиями, поскольку названием своим обязана именно этой отрасли. Что касается проекта российского, о котором говорил президент, и по решению которого этот проект реализуется - речь идет о пяти приоритетных направлениях работы. Президент их обозначил, как «Приоритетные направления модернизации нашей экономики». Это энергетика. Это информационные технологии - передовой край развития мировой экономики. Это биомедицинская технология, которая нам необходима, в том числе и по социальным соображениям, поскольку Россия должна заботиться о здоровье своих граждан. Это также аэрокосмическая технология, где Россия традиционно сильна, и мы должны это преимущество сохранять и наращивать. Это телекоммуникации, которые тоже являются стратегическим вектором развития всей мировой цивилизации, всего технологического мира. И эта задача поставлена и перед Россией. Вот эти пять очень больших «макроотраслей» будут развиваться на базе проекта, который будет локализован в Подмосковье.

Почему он реализуется сегодня? Потому что давно пора. Есть несколько точек зрения, с которых можно посмотреть на своевременность этого проекта. Мы являемся на сегодня преимущественно сырьевой экономикой, то есть экономикой довольно примитивной. Это неприятно говорить, но это надо говорить. Эта экономика имеет определенный предел своего развития. Вы добываете что-то из земли и продаете, на этом почти и заканчивается ваша деятельность. И второе - минеральные ресурсы исчерпаемы, и России, чтобы сохранять определенные позиции в мире и быть уважаемой страной, с которой считаются, абсолютно необходим переход на следующую ступень цивилизации и на следующую ступень технологического развития. Надо, чтобы наша экономика базировалась, прежде всего, на интеллектуальных преимуществах, на наших знаниях, на умении изобретать новые технологии. Это вопросы политического влияния, поскольку никакое оружие в современном мире, никакая мощная армия не может заменить элементарный продукт в широком смысле этого слова, который используют люди. Что бы мы ни говорили, а вещи вокруг нас, в значительной степени, сделаны и изобретены не в России, и в этом смысле мы - страна, которая не может сказать о себе, что она впереди, что она ведет за собой других. Для этого не надо читать книг, для этого не нужны высокие рассуждения. Посмотрите вокруг себя, посмотрите в свои карманы, какой у вас мобильный телефон, на какой машине вы ездите, и вы многое поймете. Это вопрос политического влияния, поскольку именно в этом качестве оно раскрывается наиболее полно, и достигает максимального эффекта. Кто обладает уникальными знаниями, кто господствует в технологической сфере, тот и лидер в этом мире, и мне кажется, это не последняя для России задача. Но, кроме того, есть очень простые вещи, которые надо понимать буквально. Чем выше технология, тем больше производительность труда, и тем богаче общество. Мы иногда забываем, что уровень жизни зависит, прежде всего, от развития технологии, потому что то, что невозможно было сто лет назад, сегодня возможно.

Я могу сказать об урожайности. Я был недавно на своей родине, в Липецкой области, мне мой товарищ, который там занимается сельскохозяйственным бизнесом, рассказал: урожайность повысилась при проведении реформ в разы. И сейчас она несопоставима с тем уровнем, который был в советское время. Дело здесь не в каких-то политических преобразованиях, хотя они тоже сыграли роль, а дело в том, что стали использовать современные технологии. Соответственно посчитайте: если урожай, значит больше денег, если больше денег, значит, больше получают не только бизнесмены, но и сами крестьяне, сами механизаторы и все, кто вовлечен в эту работу. Посмотрите, какие комбайны: если раньше вы ехали, и с вас пот тек рекой, и вам в лицо сыпалась всякая пыль, то сейчас это почти представительские автомобили, кабина комфортная,

прохладная. Это тоже важно - это здоровье человека, это его комфортные условия труда. Это примитивный пример того, как важны технологии. Мы в своей повседневной жизни это забываем, и от нас ускользает, что если мы не будем поддерживать нашу промышленность на достаточно высоком технологическом уровне, мы начнем деградировать и беднеть. И мы сегодня уже близки к этой черте, поскольку нам показали предыдущие десятилетия, на что способна сырьевая экономика. Мировая конъюнктура для нас сверхвыгодна, неслыханные цены на энергоносители - и что? Мы должны быть мотором экономики, страной, от которой ждут роста, а не наоборот.

Еще раз вернемся на землю. Это, прежде всего, социальная задача, потому что сырьевая экономика в перспективе не способна элементарным образом прокормить нашу страну. Мы не можем исходить из того, что еще сто лет мы будем жить за счет примитивного подхода: продали сырье - купили продукты. Мы сейчас так живем, если разобраться и проникнуть в сердцевину экономики. Я уверен, что возможность сырьевой экономики поднимать благосостояние наших граждан исчерпана. Мы - не Кувейт, мы очень большие, с большим населением, мы очень широко раскинулись, у нас гигантская и очень затратная инфраструктура. Мы - северная страна, об этом тоже не надо забывать. Наши издержки очень велики, мы не сможем быть процветающим небольшим эмиратом, мы - большая страна, нас нефть не прокормит. Мы должны учиться зарабатывать деньги своим умом. Гораздо дороже и гораздо прибыльнее не то, что у нас в земле находится, а то, что находится у нас в головах. То, что находится в наших головах - это главный природный ресурс России и ее народа. У нас народ талантлив. Я абсолютно уверен, что нация, которая дала миру, например, инженера Зворыкина, изобретателя телевидения, изменившего лицо современной цивилизации, способна и на дальнейшие высокие достижения в этой сфере. Поэтому сегодня и ни днем позже! Мы откладывать больше не можем, и этот проект должен быть локомотивом, мотором модернизационных усилий. Мы должны понимать, что он не решит все наши вопросы, но он может быть хорошим очень способом продвигать вперед всю махину нашей экономики. И я уверен, что этот проект выполнит свою миссию.

- А почему этот город решено возводить буквально в чистом поле, почему решено начать работу с нуля?

- Это дискуссионный вопрос, я знаю, что это решение вызвало разную реакцию. У нас есть прекрасные научные центры, которые созданы еще в советское время, и в Сибири, и в Подмоскowie, и во многих других регионах. Там работают прекрасные специалисты, высококвалифицированные ученые, там очень «квалифицированное» население, если можно так выразиться, это целые города математиков, ученых и так далее, огромные достижения. Тем не менее, решение такое принято и не должно никого обижать. Мы должны понять: наша задача - выйти на другую ступень цивилизации, наша задача - не сделать евроремонт в нашем советском доме, а построить новую Россию с новой экономикой. И для этого иногда очень полезно вырваться в чистое поле. И я думаю, что Петр I недаром ушел в чистое поле - потому что понимал, что в традиционной ткани российской жизни он сделает то, что он хочет, но гораздо более медленным способом. Иногда нужно делать что-то совсем с нуля, чтобы то, что нам мешает, не мешало. Мы можем попытаться сделать какое-то пространство, куда не перетащим все то, что нам мешает в повседневной жизни, куда придет только лучшее, которое будет бережно сохранено. И этим лучшим людям будут даны самые лучшие условия. И они будут знать, что они самые лучшие. Они будут знать, что они находятся в самом лучшем месте в России и в одном из лучших мест в мире. И за счет этого мы сможем поднять на новую высоту тех людей, от которых и зависит будущее нашей экономики. А это кто? Это инженеры, изобретатели, ученые. Я считаю, что профессия номер один для России на сегодня - это инженер. У нас достаточно юристов, у нас много экономистов. Мы богаты представителями разных профессий. Но страну, прежде всего, выведет вперед инженер. Мы должны это запомнить. Мы должны сделать инженера, изобретателя, ученого, представляющего прикладные отрасли знания, главным человеком в стране. Мы должны строить страну такой, какой хочет видеть он. Если инженер скажет: у нас должна быть такая политическая система, и мне будет здесь комфортно - она должна быть такой. Вся жизнь нашего общества должна постепенно подчиниться таким целям, наше общество должно быть адекватно своим задачам. Оно должно быть комфортным для людей, которые будут двигать его вперед. На сегодня это, прежде всего, люди технических знаний. И, конечно, бизнесмены тоже, которые будут помогать эти технические достижения воплощать в жизнь. И в том числе для создания новой уникальной среды творческой мы пытаемся это сделать на новом месте. Это такой новый город. И очень важно, чтобы он с самого начала был интернациональным. Чтобы он был такого качества, такого уровня, куда приезжали бы работать лучшие специалисты со всего мира. И мы должны эту задачу решить. Я думаю, что если в этом городе в конечном итоге не будут жить и работать два, три, четыре нобелевских лауреата, значит, мы не решили свою задачу. И там должны быть штаб-квартиры самых крупных, самых престижных, самых современных компаний. И должны быть исследовательские центры, традиционные в нашей экономике. Потому что не надо считать, что сырьевая экономика - это что-то плохое само по себе. На самом деле она не плохая, она хорошая. Просто в сырьевой экономике можно быть инноватором, можно создавать новые

способы бурения. Можно изобретать новые технологии, оптимизировать существующие. Можно добиваться новых и новых технологических достижений. А можно ничего не делать и просто качать качалкой и сидеть в качалке. И на этом успокоиться. Это тоже ведь вопрос ментального выбора. Мы хотим быть изобретателями или нет? Мы хотим все время приобретать, или мы хотим изобретать? Изобретение должно быть на первой позиции в нашей стране. И еще раз - почему новое место? Даже архитектура имеет значение, как и социальная среда. Молодой ученый должен посмотреть вокруг себя и сказать: да, это лучшее место. Самое модное место, самое комфортное место. То, что вокруг человека, должно его вдохновлять. И в том числе по этим причинам, отчасти эстетическим, такой замысел у нас есть. Повторяю, это нисколько не умаляет значения наших сложившихся традиционных территорий, где работают ученые, инженеры, и государство их поддерживает. И будет поддерживать дальше. Мы очень надеемся, что новый объект, новый инновационный комплекс будет тесно интегрирован со всеми научными центрами нашей страны.

- Все это очень и очень масштабно. Когда настолько масштабный проект может быть реализован, в какие сроки?

- Это действительно довольно масштабный проект. Но говорить, что это очень и очень масштабно, я бы не стал. У нас большая страна. И она может развиваться только с помощью очень больших проектов. Наоборот, это недостаточно масштабный проект. Потому что у нас вообще в последнее время какая-то робость мысли возникла. Мы как-то боимся читать, мы про любую новую затею говорим: все разворачивают. Мы про любой большой проект говорим - авантюра, никогда не получится. Вот эта приниженность нашего мышления - самая главная проблема нашей страны. И я считаю, что таких проектов должно быть несколько. Но поскольку все мы придавлены к земле строчками бюджета и общим пониманием, что в стране и в мире кризис, и сейчас не самое легкое время для принятия таких важных решений, пока будет один такой проект. Но я уверен, что их должно быть несколько. И что в будущем мы сможем их как-то масштабировать. Посмотрите на другие страны: они не боятся быть амбициозными. Индия строит сразу несколько университетов, в Китае возникают огромные корпоративные города, где по полмиллиона населения. Мы говорим о десятке, о двух десятках тысяч, а там - 500 тысяч. Это серьезная вещь. И чем мы хуже, я понять не могу. Это абсолютно реальные вещи. И проект сомасштабен стране. У нас страна большая. И, чего говорить, великая! Это может быть и спорно на сегодняшний день. Но мы большая страна. И мы должны быть ростом со свою страну. Мы должны понимать, граждане чего мы? Мы - граждане России, большой страны с выдающейся историей, с огромными достижениями. И мы не должны расти вниз и за собой тащить нашу общую родину. Надо быть на высоте своего положения. Положение обязывает. Поэтому у нас будут большие проекты, обязательно. Хочется кому-то этого или нет.

- А как организационно будут решаться вопросы этого проекта? Кто возглавит реализацию этого проекта?

- Во-первых, существует созданная по поручению президента рабочая группа по координации всех этих работ. Это огромный комплекс, который требует значительных усилий. И президент оказал мне честь и доверил возглавить работу этой группы. Что касается текущей работы, которая будет самым важным участком, она будет поручена специально созданной структуре, состав учредителей которой прорабатывается. В нее должны войти и отечественные структуры, наши институты развития, научные и образовательные учреждения, и, на какой-то стадии, туда должны присоединиться крупные и авторитетные международные партнеры. Такая структура возникнет уже в скором времени и будет расширять состав учредителей по мере того, как будут развиваться переговоры, в том числе с иностранными участниками, присутствие которых критически важно в этом проекте, поскольку именно их опыт может помочь нам не ошибиться. С другой стороны, нам нужны партнеры, которые станут для нас прямой коммуникацией с глобальной экономикой, с мировым научно-техническим сообществом самого высокого уровня и с мировыми компаниями, передовыми во всех высокотехнологичных отраслях. Надеюсь, что мы такого партнера найдем, что найдутся люди в мире, которые поверят в наш проект и составят нам компанию. Ну и очень важно, кто будет возглавлять эту структуру. Нам понадобится какое-то особое законодательное решение. Это говорилось публично и формулировалось президентом. Если этот город не будет обладать особыми налоговым и административным режимами, нам будет очень сложно сделать его эффективным и в полной мере продуктивным. Мне кажется, нужен особый режим. И у президента такое же мнение. Он эту задачу формулировал и ставил. Это очень дискуссионный вопрос, но, тем не менее, я думаю, что он будет решен. Предстоит определенное законодательное решение на эту тему. Думаю, оно не заставит себя ждать.

Так же важен выбор генерального менеджера, который будет этим руководить. Президент Российской Федерации считает, что это должна быть личность, «сомасштабная» проекту. Человек, обладающий опытом развития больших производств, решения многомерных задач. Желательно, чтобы он был представителем

частного бизнеса, поскольку чиновнику это дело лучше не поручать. Я думаю, что поскольку именно так президент ставит вопрос, то это будет кто-то из представителей российского крупного частного бизнеса. Персонально это будет решать президент. И знаю, что у премьер-министра есть такое же отношение к развитию событий, именно в организационной части. Сейчас идет работа по оформлению земли и доработке бизнес-планов. Мы надеемся, что во второй половине следующего года сможем заказать проектные работы. Перед заказом надо иметь достаточно детализированное представление о том, чего мы все-таки хотим. Надеюсь, что в такой короткий срок мы уже сможем это сделать и приступить к проектированию.

- О каких ориентировочных сроках создания этого города можно говорить?

- Я думаю, что если быть реалистом, то сама стройка - 3-7 лет. Сначала будет строиться ядро города, центральная его часть. Потом он будет разрастаться в значительной степени самостоятельно, без участия государства. В определенный момент придется все-таки отойти от проекта, дать ему развиваться самому. Когда же в создаваемом сообществе предпринимателей, ученых, с одновременно существующими университетским центром, лабораторными комплексами, исследовательскими подразделениями крупных сырьевых и несырьевых высокотехнологичных компаний, где будет присутствовать венчурный капитал, который на сегодня в России практически полностью отсутствует, возникнет искра чуда - сказать заранее очень сложно. Потому что даже упомянутая Кремниевая долина создавалась не сразу.

Стэнфордский университет, который был очагом ее развития, возник задолго до всех этих инновационных чудес. Все знают, как строить технопарки, технограды, это как поваренная книга - любой может прочитать, как печь блины, только не каждый может их при этом испечь. И здесь рецепт механистический, понятно, какие объекты там должны быть, понятно, какого рода люди должны там жить и работать. Создастся ли нужная атмосфера? Это во многом вопрос труднопредсказуемый, но надо делать все для того, чтобы это произошло. Я думаю, что это произойдет. Ведь когда мы говорим об инновационной экономике, мы часто термины в одну кучу валим. Это то, что основано на инновациях, на постоянном улучшении вещей, - надо очень приземлить все эти термины. У нас принято понимать что-то такое далекое, и это очень удобная позиция: меня не касается, это какие-то там ученые сидят, чего-то изобретают. На самом деле, дух новаторства - это повседневная человеческая культура. Человек видит какую-то проблему и хочет ее решить.

Инновация - это не то, что находится далеко от нас, она зависит от самого духа новаторства в обществе. Если человек, видя проблему, хочет ее решить, а не подумать о том, кто бы решил ее за него, если он видит какую-то вещь и хочет ее усовершенствовать, это и есть инновационная экономика. Это не чудесная экономика, это не экономика фундаментальных знаний, каких-то небесных, никому неизвестных истин, это повседневная жизнь. Усовершенствование авторучки, усовершенствование ботинок - это все инновационная экономика. Мыло, стиральный порошок, бытовая техника - это все цепочки постоянного совершенствования, и над этим трудятся миллионы мужчин и женщин во всем мире. Если у нас не будет этого духа, желания улучшать жизнь вокруг себя, то у нас не возникнет никакая инновационная экономика, потому что дух - ключ к ней, это то, что делает ее возможной. И я думаю, что наша страна движется в правильном направлении, и эффект все-таки будет достигнут. Мы получим такую среду, которая потом сможет распространяться, и опыт, который можно будет переносить в другие места, где соберутся люди, которые будут хотеть ежедневного улучшения жизни, бытовых условий для всех людей.

Для чего летают спутники, для чего корабли плывут, для чего мы занимаемся стимулированием ученых? Для того, чтобы конкретным людям было комфортно жить. Все это приходит в наш быт, либо мы живем лучше за счет этого, либо хуже. Невозможна никакая высокая наука, если она не дает человеку никакой пользы, она просто теряет смысл. Поэтому, я думаю, дух новаторства там возникнет. И такая среда может сформироваться за 10-15 лет. Я думаю, за это время начнется цепная реакция, которую будет трудно остановить, и которая будет длиться довольно долго. Возникнет некая волна изобретений российского происхождения, когда к России смогут люди обращаться не только за ведром нефти и вязанкой дров, но когда на вопрос о том, где бы взять самую современную медицинскую технологию будут отвечать: в России, где же еще? Я предвижу очень большой скепсис вокруг этого проекта. Но ничего страшного. Не скептики движут вперед историю, а те, кто верят в то, что лучший мир возможен. Я в это верю. Думаю, что у нас все получится.

- Вы сказали, что проект запускается для того, чтобы у России были свои новые технологии. Но ведь мы живем в условиях глобального рынка, почему бы эти технологии просто не купить за рубежом?

- Справедливый вопрос. Его многие задают. Более того, он для нас вопросом не является. И я бы сказал, это парадигма российской жизни. Мы уже лет пятьсот продаем сырье и на вырученные деньги покупаем новейшие достижения за рубежом. И это у нас уже в крови, и иное мы с трудом представляем. Во-первых, в том, чтобы покупать существующие технологии, нет ничего плохого, это абсолютно нормально. Более того, Россия

нуждается в том, чтобы получить как можно больше современных, существующих на открытом рынке технологий. Очень многие предприниматели справедливо говорят, что, прежде всего, надо заниматься модернизацией существующей промышленности. Ведь у нас очень высокая энергозатратность, низкая производительность труда, это общеизвестный факт. Чтобы все улучшить эти показатели, чтобы быть более конкурентноспособными, чтобы условия жизни людей были лучше, надо просто покупать иностранные технологии. В этом ничего плохого нет. Самое плохое - начать заниматься тем, что там уже есть, а у нас многие понимают под инновационной деятельностью именно это: сделаем как там. Зачем делать как там, если там уже есть? Ни в коем случае мы не должны пытаться тут пыжиться и своими силами делать то, что существует в мире, что уже делают без нас. Это надо покупать и внедрять широким образом. У нас и здесь делается недостаточно, потому что нам нужна очень быстрая модернизация нашего промышленного комплекса. И ее растягивать на много лет не хотелось бы, поскольку с каждым годом наш отрыв от других стран увеличивается. Мы должны постараться дополнительными стимулами (финансовыми, налоговыми) дать толчок быстрому движению вперед. Именно через покупку и внедрение у нас новейших зарубежных технологий. Это нормальный процесс.

Некоторые предприниматели называют это реиндустриализацией, некоторые - новой индустриализацией. Действительно, нужна новая индустриализация, нам нужна новая промышленность, отвечающая современным стандартам. В экологическом смысле, в смысле производительности труда и энергозатратности и так далее. Но в каких-то отраслях знаний мы должны добиться исключительного положения, мы должны создавать что-то уникальное. Иначе мы никому не будем интересны, в том числе и самим себе. Если мы не можем чего-то такого делать, что кроме нас не делает никто, зачем мы есть? Каждый из нас, вы на своем месте, я - на своем. Нас, видимо, привлекает в нашей профессии то, что мы хотим делать что-то лучше, чем другие. И, наверно, нашими услугами пользуются потому, что считают: мы делаем что-то лучше, чем другие. И в целом наш народ заслуживает такого положения в мире. Не надо стремиться во всех областях достичь первенства, это невозможно. Более того, я уверен, что есть отрасли, где уже и надо свернуть нашу активность, потому что либо они безнадежно далеко ушли, либо - просто нельзя объять необъятное. Именно поэтому президент сформулировал пять приоритетов, и мы идем именно в эту сторону и направляем, концентрируем на этих участках все наши усилия. Но я хочу подчеркнуть, есть такая расхожая фраза: «Знание - сила». Ее когда-то затаскали, но еще это означает - «Знание - власть».

Я уже говорил, если мы не сможем изобретать новые уникальные технологии, которых нет ни у кого, то успех нашего экономического развития будет всегда под вопросом. Потому что мы будем зависимы от чужих знаний, и мы будем всегда на вторых ролях. Для простоты всегда привожу такой пример: большой завод. Где-то в карьере добывается сырье, везется в вагончиках, перерабатывается, доходит до какого-то изделия и потом продается. На заводе есть разные типы работ. Вы можете сидеть в карьере с лопатой или с «современной лопатой», вы можете работать в цехе первого передела среди пыли и шума, вы можете работать в цехе готовой продукции в белом халате, вы можете работать в ОТК, будучи инженером, и носить пиджак, вы можете сидеть в Совете директоров, можете быть директором, выбирайте. Мировая экономика так устроена. Дело России - выбрать, кем быть: бурильщиком и сучкорубом, или директором. Я выбираю директора. Мне кажется, что это лучше для нашей страны, мы для этого достаточно образованный и достаточно способный народ. И если кто-то считает иначе, мы будем с этим спорить. И в мировом разделении труда Россия должна занимать достойное место. Главным образом потому, что достойное место лучше оплачивается. Более сложная экономика, которая контролирует интеллектуальные ресурсы, всегда обращает все технологии в мире к своему обогащению. Мы не сможем быть достаточно богатыми, мы не сможем удерживать уровень жизни наших граждан на достойном нашего великого народа уровне, если не станем в этом мировом разделении труда «белыми воротничками». Мы должны ими стать. Поэтому мы сегодня говорим о том, что мы должны не все покупать за рубежом. Мы что-то должны уметь делать сами. Тогда мы в дирекции, а не в карьере.

Автор: Артур Скальский © Русский журнал ПОЛИТИКА, МИР 6326 24.03.2010, 07:51 423

URL: <https://babr24.com/?ADE=84709> Bytes: 24936 / 24894 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

